

МРНТИ 16.21.37

Ч.С.Тулеева

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Кыргызский Государственный Университет Строительства и Архитектуры (Кыргызстан, г. Бишкек)

ФОНЕТИКО-ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ЯЗЫКОВ КАК ОБЪЕКТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Сопоставление системы фонем разноструктурных языков тем самым должно основываться на фонетическом и фонологическом уровнях сравниваемых языков. Сопоставительные исследования фонетической и фонологической систем языков в синхроническом аспекте направляются, прежде всего, на определении сущности этих лингвистических систем в языковедческой науке. Фонетика и фонологии как научные разделы лингвистики определяют объектом исследования одну и ту же единицу – фонему, только фонетическая наука исследует ее физическую сторону, а фонология - ее функциональный аспект.

Сопоставительные исследования фонетической и фонологической систем языков в синхроническом аспекте направляются, прежде всего, на определении сущности этих лингвистических систем в языковедческой науке.

Ключевые слова: фонология, фонетика, «учение о звуках», фонема, звук, артикуляция, психофонетика.

Ч.С.Тулеева

Педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, шетел тілдері кафедрасының меңгерушісі, Кыргыз мемлекеттік Құрылыс және сәулет университеті (Қырғызстан, Бішкек қ.)

ТІЛДІҢ ФОНЕТИКАЛЫҚ-ФОНОЛОГИЯЛЫҚ ЖҮЙЕЛЕРІ САЛЫСТЫРМАЛЫ ЗЕРТТЕУДІҢ НЫСАНЫ РЕТІНДЕ

Аннотация. Құрылымы әртүрлі тілдердің фонемалар жүйесін салыстыру салыстырылатын тілдердің фонетикалық және фонологиялық деңгейлеріне негізделуі тиіс. Тілдердің фонетикалық және фонологиялық жүйелерін синхронды аспект бойынша салыстырмалы зерттеу, ең алдымен, тіл ғылымындағы осы лингвистикалық жүйелердің мәнін анықтауға бағытталған. Фонетика және фонология лингвистиканың ғылыми бөлімдері ретінде зерттеу объектісі ретінде бір бірлікті – фонеманы анықтайды, тек фонетика ғылымы оның физикалық жағын, ал фонология оның функционалды аспектісін зерттейді.

Тілдердің фонетикалық және фонологиялық жүйелерін синхронды аспект бойынша салыстырмалы зерттеу, ең алдымен, тіл ғылымындағы осы лингвистикалық жүйелердің мәнін анықтауға бағытталған.

Тірек сөздер: фонология, фонетика, «дыбыстар туралы ілім», фонема, дыбыс, артикуляция, психофонетика.

C.S.Tuleyeva

Candidate of pedagogical sciences, associate arofessor, Head of the Department of Foreign Languages, Kyrgyz State University of Construction and Architecture (Kyrgyzstan, Bishkek)

PHONETIC-PHONOLOGICAL SYSTEM OF LANGUAGE AS AN OBJECT OF COMPARATIVE STUDY

Annotation. The comparison of the system of phonemes of different languages should therefore be based on the phonetic and phonological levels of the languages being compared. Comparative studies of the phonetic and phonological systems of languages in the synchronic aspect are primarily aimed at determining the essence of these linguistic systems in linguistic science. Phonetics and phonology as the scientific branches of linguistics define the same unit as the object of research – the phoneme, only phonetic science studies its physical side, and phonology-its functional aspect.

Comparative study of the phonetic and phonological systems of languages in synchronic aspect directed primarily at determining the nature of the linguistic systems in linguistic science.

Keywords: phonology, phonetics, «the science of sound», the phoneme, sound, articulation, psihofonetika.

Сопоставительные исследования фонетической и фонологической систем языков в синхроническом аспекте направляются, прежде всего, на определении сущности этих лингвистических систем в языковедческой науке.

Зарождение фонологии как автономной лингвистической науки о звуках языка связано с именем выдающегося российского ученого, основателя Казанской лингвистической школы И.А.Бодуэна де Куртене. Первые сведения о фонеме как единице нового «звукового» лингвистического направления появляются в небольшом труде «Некоторые отделы сравнительной грамматики славянских языков», к сожалению, не дошедшем до нас. Автор впервые рассматривает здесь явление звуковой фонемы, способы определения основной и не основной позиции фонем, проблему маркированных и немаркированных членов фонологической оппозиции, вопросы звукового выражения фонем славянских языков и проблему нейтрализации фонем [3].

Фонетика и фонологии как научные разделы лингвистики определяют объектом исследования одну и ту же единицу – фонему, только фонетическая наука исследует ее физическую сторону, а фонология ее функциональный аспект.

«Как понятие фонетика, так и понятие фонология, пишет известный немецкий языковед современности, профессор Института фонетики общего языкознания, индогерманистики и прикладной лингвистики Гамбургского Университета Эльмар Тернес, связаны с изучением звуков и означают «учение о звуках» “Lautlehre”. Вместе с тем понятие «учение о звуках» «Lautlehre» часто употребляется и находит свое место во всех грамматиках и других научно-лингвистических работах. На самом деле и фонетика, и фонология занимаются изучением звуковых явлений человеческого языка. Современная лингвистическая наука немислима без фонологии, да и она как способ мышления - фонология имплицитно всегда присутствовала уже давно [9].

Понятие фонетики намного старше, чем понятие фонологии. Первое интенсивно начало употребляться с самого начала 19 века (впервые в 1797 году датским исследователям древности, египтологом Георгом Цега – Georg Zoega), второе понятие «фонология» вошло в науку, примерно, в середине 19 века и впервые было употреблено немецким ученым Максом Вохер. При этом «фонология» была использована как синоним фонетики и находилась в «тени» фонетики. Понятие «фонема» впервые было введено в употребление в 1873 году французским ученым - языковедом А. Дафрич-Десгенетес [7].

Современное понимание фонологии связано в лингвистике непосредственно с именем русского ученого-языковеда Н.С. Трубецкого, и многие лингвисты отстаивают мнение о том, что именно Н.С. Трубецкой является основоположником фонологии. Он и его соратники Р.Якобсон и С.Карцевский выступили в 1928 году на Первом международном лингвистическом конгрессе в Гааге с сенсационными тезисами по исторической фонологии, которые в последующем оказали решающее влияние на исследования Пражского лингвистического кружка. С созданием классического труда Трубецкого Н.С. «Основы фонологии» (1939) было определено окончательно, что возникло завершённое учение о способах и методах исследования в новой, но уже признанной лингвистической дисциплине - фонологии. Исследования Н.С. Трубецкого, без сомнения, явились апогеем развития фонологии, но основоположником фонологии все же признан Бодуэн де Куртене, работавший с 1875 года в Казани и с 1901 года в Санкт-Петербурге профессором тамошних Университетов. Его учениками были Богородицкий Е.А., Щерба Л.В., Поливанов Е.Д., и Виноградов В.В., которые снискали международную славу в научно-фонологических исследованиях языков.

В западноевропейском языкознании большой труд Бодуэн де Куртене долгое время оставался неизвестным, – отмечают немецкие ученые лингвисты Г.Мейнхольд, Е.Шток [8].

«И хотя термин «фонология» употреблялся и раньше, да и термин «фонема» Бодуэн взял у Соссюра, но вложил в него свой, особый смысл, - все это восходит к Бодуэну как к отцу и прародителю и фонемы, и фонологи. И все-таки именно Бодуэн «запустил» в лингвистический обиход понятие фонемы. . .», что способствовало в утверждении языка как структуры и системы, и определило дальнейшее развитие лингвистики как науки», пишет Реформатский в хрестоматийном труде «Из истории отечественной фонологии» [5].

В лингвистических исследованиях Б. де Куртене были выдвинуты три круга вопросов:

1. Почему при артикуляции одних и тех же звуков у различных людей возникают различные фонетико- звуковые ассоциации?;

2. Почему в лингвистической науке о языке «фонетике» важен не сам звук как неотъемлемая единица звукового строя, а нечто иное, связанное с различием «образа» звуков?;

3. Какую основу имеют ассоциации, связанные с «образами» звуков: физическую, физиологическую или психолингвистическую (психофонетическую в его терминологии) [2].

По этому поводу Бодуэн де Куртене еще в 1870 году писал, - «. . . роль звуков в механизме языка, их значение для чужь народа, не всегда совпадающее с соответствующими категориями звуков по их физическому свойству, и обусловленное, с одной стороны, физиологической природой, а с другой, происхождением, историей звуков с морфологической, словообразовательной точки зрения. . .» [2]. В данной мысли Бодуэн де Куртене стремится отделить «звук» и нечто «другое», которое связывает фонетику с грамматикой и, прежде всего, с морфологией. И это нечто другое занимает его с первых лет его научной деятельности, постановка многочисленных вопросов касались изменения в языке – чередовании звуков; значимость для лингвистики незвука, «другого», «общего»; в чем суть физического и физиологического, социально-психологического.

Эти проблемы отражаются в его первых польских статьях, «программах» казанского периода и в русских публикациях 70-80-х годов.

В середине 70-х годов 19 века теоретическое языкознание впервые четко осознало необходимость строгого различения букв и звуков, написанного и произнесенного, письма и языка. Все крупные лингвисты того времени в печатных и устных выступлениях боролись против давнего традиционного, получившего силу предрассудка смешения языка и письма, звука и буквы. В то же время идет острая борьба против смешения современного языка и его истории. На фоне борьбы смешения звука и буквы, смешения современного

состояния языка и его истории начинают вырисовываться контуры нового учения – учения о фонеме.

Поиск ответа на многочисленные вопросы, и, прежде всего, относительно фонемы были, высказан в работах Бодуэна де Куртенэ «Опыт теории фонетических альтернатив», в статьях «Фонема» и «Фонология» в «Польской энциклопедии» (1899). В процессе исследования фонемы, у него много раз меняется её формулировка и определения, и мнение относительно того, что следует понимать под фонемой. Но самым важным остается то, как пишет А.А. Реформатский, «... так «фонемь» никто не искал! Бодуэну было важно найти фонему не в «ортодоксальной» фонетике тех времен, а именно в фонологии, новой дисциплине, которую он много раз переименовывал (психофонетика, фонология), но всячески подчеркивал, что её предмет – не просто «звуки», «явления мгновенные, изменчивые», а «нечто постоянное», «присутствующее в сознании говорящих» и отнюдь не тождественное «звуку» [5].

В период между 1873 и 1878 годом Бодуэн де Куртенэ формулирует положения, которые вошли существенной составной частью в современную фонологию. И вместе с тем этот период считается в лингвистической науке периодом зарождения фонологии.

Бодуэн де Куртенэ рассматривает звук языка с трех точек зрения: с акустической, физиологической и психической /словообразовательной, морфологической/. Первые две точки зрения – акустическая и физиологическая устанавливают «различия звуков вообще, независимо от их роли в механизме речи» [3].

По Бодуэну де Куртенэ рассмотрение звуков с точки зрения психической – словообразовательной, морфологической – учитывает значение звуков в механизме языка, для чутья народа, т. е. во внимание принимается возможность или невозможность использования звуков для различения звуковых оболочек слов или их грамматических форм, для дифференциации слов; физическая природа звуков не может быть абсолютно одинакова у представителя одного и того же народа, т.е. звуки являются акустически разными, различными не тождественными. Достаточно обратить внимание на акустическую природу одних и тех же звуков, произнесенных мужчиной или женщиной. В механизме языка чисто физическое различие между произносимыми звуками не является существенным. Следовательно, звук «а» остается звуком «а», «б» остается – «б» независимо от того, кто произносит эти звуки – взрослый или ребенок.

В механизме языка большое значение имеют параллели – противоположности звуков, которые основываются на их отличительных физиологических свойствах. Различение звуковой оболочки слов или их грамматических форм обусловлено тем, что, звуки должны, прежде всего, противопоставляться друг другу по тем или иным признакам. Например, по твердости/мягкости согласных в русском языке. Также Бодуэн де Куртенэ отмечает, что «физиологически тождественные звуки разных языков имеют различное значение, сообразно со всей языковой системой, сообразно с отношениями к другим звукам. Другая шкала звуков» [4].

Так, противоположение палатализованных и непалатализованных согласных, имеющее большое значение, например, в русском языке, не имеет никакого значения в механизме немецкого, английского, французского, в том числе кыргызского языков. Напротив, признаки долготы и краткости, гласных существенны для германских языков: немецкому, английскому, французскому языкам, а также для кыргызского языка, но не существенны для гласных русского языка.

Различая физиологию звуков и фонетику, Бодуэн де Куртенэ выдвигает четкую мысль о том, что физиология звуков рассматривает вообще звуки человеческой речи «с объективно-физической и физиологической вообще естественноисторической, точки зрения.

Фонетика же или, точнее говоря, грамматическая часть фонетики исследует, /разбирает/ эквиваленты звуков . . . относительно их известных свойств, то есть насколько они играют роль. . .» [4].

Если сравнивать современную фонологию с положениями по фонологии Бодуэна де Куртенэ, то, естественно, современная фонология ушла далеко вперед от той «эмбриональной» фонологии, однако все приведенные положения являются основной, необходимой частью современных фонологических воззрений.

Термин «фонема» используется Бодуэном де Куртенэ примерно с 1880 года в соответствии с вышеизложенными тезисами, т.е. для обозначения «эквивалентов звуков», которые играют роль в механизме –/системе/ языка, «имеют значение для чутья народа, противопоставляют неповторимую шкалу. Следует отметить, что Бодуэн де Куртенэ неоднократно пытался дать строго научное определение понятия «фонема». Однако, предложенные им определения не удовлетворяли его самого, не были они приняты и фонологами XX века. В определениях, сформулированных основоположником учения о фонеме, ярко проявляются психологические веяния, свойственные науке того времени. «Фонема – это единое фонетическое представление, возникшее в душе путем психического слияния впечатлений, полученных от произнесения одного и того же звука» [4].

Термином «фонология» Бодуэн де Куртенэ начинает обозначать в своих работах, вообще всю науку о звуках речи. В свою очередь «фонология. . . состоит из трех наук: антропофоники, психофонетики и исторической фонетики» Антропо-фоника рассматривает звуки речи с акустической и физиологической точек зрения, причем обе эти точки зрения являются, как подчеркивает И.А.Бодуэн де Куртенэ неязыковыми: фонемами, подлинно языковыми единицами, занимается психо-фонетика [4].

Проблемами звуков языка освобожденные, от графических изображений, занимался в свое время и известный лингвист прошлого столетия Фердинанд де Соссюр [1]. Фердинанд де Соссюр исследуя, природу звуков и их физиологическую природу отмечает вклад в изучении звуков языка представителями других вспомогательных наук: физиологами, теоретиками пения, «освободившей ее от подчинения графическому слову» [1]. Физиология звуков заменялась термином «фонетика». Фердинанд де Соссюр заменяет его термином «фонология», поясняя это тем, что фонетика должна означать учение об эволюции звуков, и поэтому фонетика и фонология есть две совершенно разные дисциплины.

«Фонетика – наука историческая; она анализирует события, преобразования, и движения во времени. Фонология находится вне времени, так как механизм артикуляции остается тождественным самому себе» [1].

При разделении фонетики и фонологии Фердинанд де Соссюр мотивирует также тем, что фонетика это раздел науки о языке; фонология же является вспомогательной дисциплиной и затрагивает только речь.

Разделение языка и речи Фердинанд де Соссюр видит, в первую очередь, в экспликации языка через речь, и все движения органов речи в этом случае необходимы для производства акустического впечатления и поэтому проблемы языка остаются вне рассмотрения.

Язык же, в понимании Фердинанда де Соссюра, это система, «основанная на психическом противопоставлении акустических впечатлений» [1].

В определении фонемы, рассмотренной в разделе «Основы фонологии» в главе «Фонологические типы» ученый подчеркивает неправомерность противопоставления физиологии звуков, т.е. их производство органами речи, и акустической стороны звука, и отмечает: «слуховое впечатление дано нам столь же непосредственно, как и двигательный образ речи; более того, именно слуховое впечатление является естественной базой для всякой теории» [1].

Артикуляционные органы речи при производстве звуков это определенные движения органов речи; на основе смены артикуляции звуков невозможно вскрыть членение звуков, только в акустической цепочке звук остается тождественным самому себе. Фердинанд де Соссюр придает тем самым большую роль акустическому впечатлению звуков: «акустическая цепочка распадается не на равновеликие, а на «однородные такты, характеризующиеся единственным акустическим впечатлением, в этом одном и состоит естественно отправная точка для фонологического исследования» [1].

Вместе с тем, сравнивая графическое изображение одного и того же слова в разных языках: в греческом, греческо-киприотском, семитском, Фердинанд де Соссюр подчеркивает, что разграничение звуков в речевой цепочке, основывается на акустическом впечатлении. Описание звуков, однако, должно строиться на базе артикуляционного акта, ибо акустическая цепочка недоступна анализу.

Акустическое впечатление и артикуляционный такт вместе составляют звук; так [b] и [b'] как один и тот же звук имеют одну и ту же артикуляцию, но различие находится в акустическом образе.

«Фонема, далее дает определение Фердинанд де Соссюр, это сумма акустических впечатлений и артикуляционных движений, совокупность слышимой единицы и произносимой, из коих одно обусловлено другой; таким образом, это единица сложная, имеющая опору, как в той, так и в другой цепочке» [1]. Следовательно, фонема в трактовке Фердинанда де Соссюра это не абстрактная единица, а материальный звук, имеющий акустический образ, произведенный посредством артикуляции органов речи в речевой деятельности.

Фердинанд де Соссюр проводит исследование фонемы непосредственно в речевой цепочке, вследствие чего он обращает внимание на то, что звук должен изучаться не только изолированно, а более в речевой цепочке, в потоке производимых звуков; и первично дан не отдельный звук, а слог, и ценность науки о звуковых признаках речи проявляется по настоящему в первую очередь на факте внутренней взаимозависимости двух или большего члена элементов.

Фердинанд де Соссюр в интерпретации фонемы исходил из того, что язык представляет собой социальное установление, а фонема принадлежит языку, следовательно, фонема является значимостью (ценностью).

Выдвигая тезис о взаимосвязанности элементов в речевой цепочке, он замечает, что принцип изучения звуков фонологии все же лежит в изолированности звуков и никак не во взаимосвязанности элементов.

Как пишет Трубецкой Н.С. «Фердинанд де Соссюр четко сформулировал важность различения языка и речи; и также нематериальную сущность обозначающего в языке». В разделении фонетики и фонологии как учении о звуках речи и звуках языка последние единицы четко не разграничены. В исследовании науки фонетики и фонологии и их разделении на две принципиально самостоятельные науки огромна роль выдающегося ученого лингвиста Трубецкого Н.С.

Его классическая книга «Основы фонологии» включает в себе заложенное в трудах Н.А. Бодуэна де Куртене учение о фонологии, где детально разработанные положения о фонологии послужили созданию новой целостной и глубоко научной фонологической теории, которая оказала огромное влияние на развитие всей лингвистической мысли XX века и современного состояния общей лингвистики.

Н.С.Трубецкой является последовательным учеником Фердинанда де Соссюра. Понятия языка как системы знаков ассоциативно-смыслового плана и речи как практической реализации языковой системы он преобразует на уровне звукового строя языка в понятия

фонологии и фонетики. Если первая наука «фонология» изучает звуки языка, то вторая «фонетика» изучает звуки речи, «Учение о звуках речи, имеющее дело с конкретными физическими явлениями, должно пользоваться методами естественных наук, а учение о звуках языка в противоположность этому – чисто лингвистическими методами. Мы будем называть учение о звуках речи фонетикой, а учение о звуках языка фонологией».

В русском языкознании яркими представителями учения о фонеме и различении науки фонетики и науки фонологии являются Щерба Л.В., Рубен И. А., Аванесов Р.И.

Аванесов Р.И. один из основателей Московской фонологической школы исследовал русскую литературную и диалектную фонетику рассматривает фонему в широком смысле слова, включает в нее как собственно фонетику и фонологию. При этом «существеннейшим образом является вопрос о том, каковы в данном языке минимальные, кратчайшие звуковые различия, способны сами по себе, самостоятельно различать разные слова и формы». И под «кратчайшей звуковой единицей» он понимает фонему [1].

Сопоставление системы фонем разноструктурных языков тем самым должно основываться на фонетическом и фонологическом уровнях сравниваемых языков.

ЛИТЕРАТУРЫ:

[1] Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектальная фонетика. М.: Просвещение, 1974. 287 с.

[2] Бодуэн де Куртене. Опыт теории фонетических альтернатив. // Избранные труды по общему языкознанию. Т.1., Т.2. М., 1963. С. 68.

[3] Венцкович Р.М., Шайкевич А.Я. История языкознания. Вып.3. М., 1970. 174 с.

[4] Звигинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Т.1, М.1964.

[5] Реформатский А.А. Фонологические этюды. М.: Наука, 1975.-133 с.

[6] Щерба Л.В. Фонетика французского языка. М.: Высшая школа, 1963.-309 с.

[7] Koerner E.F.K. A minor figure in 19-th century linguistics: A.Dufriche- Desgenettes. *Phonetica*. 33, S. 222-231.

[8] Meingold G., Stock E. *Phonologie der deutschen Sprache*. VEB Bibliographisches Inst-t, Leipzig, 1980. 255 s.

[9] Teres E. *Einfuehrung in die Phonologie*, wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt. 1999. 266 s.